
МОРФОНОЛОГИЧЕСКИЕ ЧЕРЕДОВАНИЯ ПРИ СУФФИКСАЛЬНОМ СЛОВООБРАЗОВАНИИ В ОБУЧЕНИИ РКИ

Диуф Алиу

Кафедра русского языка и методика его преподавания
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

В статье говорится о сущности морфонологии, статусе морфемы и о видах звуковых чередований при суффиксальном словообразовании. Изучение чередований актуально для правильного письма и говорения на русском языке.

Ключевые слова: морфонология, морфема, звуковые чередования при суффиксальном словообразовании.

Морфонология определяется как раздел языкознания, «изучающий закономерности строения, фонемного состава и варьирования морфем того или иного языка, не выводимые полностью из особенностей его фонологии, а также совокупность явлений морфонологической природы, присущих данному языку» [4. С. 73].

Создателем морфонологии как самостоятельной лингвистической дисциплины является русский ученый Н.С. Трубецкой, определивший в качестве одной из задач морфонологии изучение звуковых чередований, выполняющих морфонологическую функцию [9. С. 116—117].

Теоретики морфонологии обсуждают вопрос о статусе морфонологии: самостоятельный это ярус языка или какой-то промежуточный уровень между фонологией и морфологией? Каждый ярус языковой системы имеет свою единицу: фонему (на фонологическом ярусе), морфему (на морфологическом ярусе) и т.п. Вывод о том, что такое единица морфонологии — «морфема», — остается спорным, особенно если учесть, что понимание фонемы у разных авторов из различных школ различается. Если ЛФШ признает фонему как автономный элемент языка, независимый от содержания, то сторонники МФШ считают, что фонема это часть звуковой оболочки морфемы.

Представителям ЛФШ свойственно говорить о морфеме как о единице, объединяющей все звуковые чередования в одной и той же морфеме. Однако фонологи МФШ отвергают понятие морфемы, так как, согласно теории МФШ, морфема — это и есть фонема. Тем не менее, обе школы признают правомерность выделения морфонологического уровня, «где получают структурную связь два основных яруса языка, а тем самым и два раздела лингвистики: фонология и морфология» [7. С. 90]. Так, А.А. Реформатский объясняет, что, например, звук [к] в словах *рук-а*, *руч-ка* по фонологическим критериям одно и то же, но морфонологическим критериям *к* в первом слове — финаль корня, а во втором — суффикс, придающий даже новое значение слову. На этом основании нельзя выделить морфонологию в особый структурный ярус языка, так как «у морфонологии нет сво-

его „героя“ т.е. основной единицы»; морфонология как место встречи фонологии и морфологии имеет дело и с фонемой, и с морфемой: фонема как низшая, минимальная единица, морфема как высшая, максимальная. Морфонема — это цепочка фонем, чередующихся в морфах (*ручка-рука*) [7. С. 100]. Таким образом, понятие морфонемы, которое по существу уже содержится в понятии фонемы, не допускается в рамках московской теории.

Основной задачей морфонологии признается описание морфонологических чередований.

В.А. Виноградов определяет чередования как «парадигматическое отношение между однотипными единицами языка (единицы одного уровня), способными заменять друг друга в составе более крупных единиц, что обычно происходит при определенных синтагматических и/или парадигматических условиях» [2. С. 580]. Следовательно, единицы, которые связаны отношением чередования, должны занимать одно и то же место в структуре одной и той же единицы более высокого ранга. Эта единица при этом выступает в своих разных фонетических или грамматических формах. Чередования бывают разных типов и видов. По характеру дифференциальных признаков альтернантов, различают *количественные* чередования (по долготе-краткости) и *качественные* чередования (по признакам места, способа образования и др.). По характеру условий чередования различают два типа: *фонетические* и *нефонетические* (традиционные, исторические чередования).

Некоторые авторы переводят вопрос в несколько иную плоскость: говорят о невозможности или возможности включения в сферу морфонологии *автоматических* чередований. К автоматическим относят чередования, которые имеют место в фонологических контекстах. В.Б. Касевич писал, что «различие между автоматической и неавтоматической меной фонем не тождественно противопоставлению фонетического (аллофонического) варьирования фонологическому чередованию. Например, ассимилятивные переходы *с* в *ш* в случаях типа *сшить*, *з* в *ж* в *изжить* и т.п., *т* в *ч* или *ц* в примерах наподобие *отчитать*, *отцепить*, вероятно, абсолютным большинством фонологов квалифицируются как фонологические чередования, хотя их автоматический характер несомненен. Автоматические чередования качественно отличаются от неавтоматических — первые обусловлены фонологически, вторые морфологически» [5. С. 14]. То же самое можно подтвердить и примерами типа *купаться*, *пяться*.

Описание системы морфонологических чередований может строиться на различных основаниях. В.З. Демьянков относит к морфонологическим явлениям материальные элементы морфемы, т.е. «грамматические и традиционные чередования, фонемные и фонетические модификации морфем, чередования соответственных фонем в рамках чередующихся форм одной и той же морфемы, для образования морфологических элементов (в первую очередь, морфологические чередования)» [3. С. 52—53]. Это фонемное модифицирование морфем не зависит непосредственно от собственно позиций фонем. «Морфонология исследует *не только фонемную структуру морфем, но и чередование морфем как морфологический процесс*» [3. С. 128—129].

Чередования при суффиксальном способе словообразования занимают важное место в изучении строя языка. Для русского словообразования чередования на границах корня (или основы) и суффикса являются довольно показательными для морфологии. Изменения наблюдаются благодаря присоединению суффикса к основе, в результате чего происходит комбинация согласных звуков, вызывающая так называемую *регрессивную ассимиляцию* по разным признакам: глухости-звонкости (*сказать — сказка* [з//с]), твердости-мягкости (*окно — подоконник* [н//н']), способу образования (*летать — летчик* [т//ч]). Чередования, обусловленные современными закономерностями звукового строя и орфоэпическими нормами, называются живыми, фонетическими, позиционными.

При суффиксации также очень часто встречаются чередования фонем, которые не зависят от живых фонетических законов современного языка, но когда-то в истории языка были фонетически обусловлены, например: *рука — ручной, книга — книжка*. Такие чередования называются историческими, традиционными, непозиционными, морфологическими. Они возможны только в одной и той же морфеме.

Для суффиксации в русском языке характерна направленность чередований от основного (или более сильного) члена морфемы к более слабым ее представителям, т.е. производящая основа обычно содержит основной (или более сильный) член морфемы, а производная — более слабый: *друг — дружить — дружба, сухой — сушь — сушить, волк — волчица — волчонок, медведь — медвежонок*. При этом в ряду чередующихся фонем, являющихся членами одной морфемы, из пары согласных, коррелятивных по твердости-мягкости, основным является твердый. Но здесь важно отметить, что прежде всего чередование зависит от продуктивности суффикса (т.е. от типа суффикса). Это говорит о том, что некоторые суффиксы не вызывают чередования, а всего лишь присоединяются к корню, придерживая некие фонетические изменения например: *голос — голос-ок, папа — пап-очка, прыгать — прыг-ун, рыба — рыб-ак, гнездо — гнезд-ышк-о*. Такое правило, как отметил В.Н. Мусатов, относится к суффиксам, начинающимся с гласных *о, у, о, ы*. И здесь видно, что, например, суффикс *-ок* в слове *голос-ок* всего лишь притягивает ударение от основы к себе, но не вызывает никаких чередований. Более того, Мусатов также подчеркивает, что «из всех чередований на морфемном шве самым распространенным и продуктивным является чередование согласных, парных по твердости/мягкости» [1. С. 148]. Наиболее продуктивны следующие виды чередования согласных: парные твердые согласные с мягкими (*н/н', с/с', т/т', д/д'*: *слон — слон'-онок, лиса — лис'-онок, кот — кот'-ище*); заднеязычные с шипящими (*з/ж, к/ч, х/ш*: *нога — нож-ища, песок — песоч-ек, мох — ми-ист-ый*).

Законы русской морфологии не допускают сочетания некоторых звуков на стыке морфем. Поэтому, например, возможно образование типа *пила — пилка, стена — стенка*, но недопустимо *рука — *рукка, нога — *ножка* и т.п. Для устранения таких стечений согласных используются чередования, наращенные, усеченные и наложения. Такие чередования не объясняются живыми фонетическими

правилами — они исторические. При суффиксации в русском языке встречается много типичных чередований как: *к//ч: рука — ручка, г//ж: нога — ножка, х//ш: сухой — сушить, д//ж: водить — возжак, д//жд: водить — вождение, ц//ч: лицо — личико, с//ш: просить — прошение, з//ж: поразить — поражение, с//с': лиса — лисенок, н//н': слон — слониха, р//р': хитрый — хитрец, б//бл': озлобить — озлобление, в//вл': ловить — ловля, м//мл': кормить — кормление, п//пл': ослепить — ослепление; чередование гласного с нулем звука: лев — львиный (e//ø), лоб — лбище (o//ø) и т.п.*

В русском языке в зависимости от контекста или от частей речи встречаются суффиксы-омонимы, которые ничем не отличаются в звуковом плане. Эти суффиксы совпадают по форме, но различны только по значению. Как правило, они ведут себя в отношении чередования одинаково, т.е. вызывают одни и те же чередования. Ср. производные с суффиксом *-ин(а)* от основ на заднеязычные, имеющие значения: а) увеличительности; б) единичности; в) вида мяса. Например: а) волк — волч-ина, бульдог — бульдож-ина; б) урюк — урюч-ина, горох — горош-ина, жемчуг — жемчуж-ина; в) белуга — белуж-ина, севрюга — севрюж-ина, собака — собач-ина. Во всех образованиях, независимо от того, каково значение производных, обнаруживаются одни и те же чередования: *г//ж, к//ч, х//ш*.

Таким образом, правила морфонологических чередований часто объясняются фонетическими изменениями в истории языка, которые потом утратили фонологическую обусловленность. Например, чередования *к//ч, г//ж, х//ш* наблюдаются в русском языке в основном перед передними гласными; исторически именно в этой позиции и происходил переход заднеязычных в шипящие. На основании подобных примеров часто делается вывод о том, что именно такова природа всех морфонологических явлений. Значит, описание морфонологии может быть сведено к данным исторической фонетики. Однако изучение истории развития различных языков показывает, что такая трактовка упрощает реальное положение дел.

Морфонология актуальна и для письменной формы языка. Морфонологический принцип признается ведущим в русском письме, так как сохраняет единое написание морфемы, независимо от ее произношения в конкретных словоформах. Отсюда — проблема соотношения звучащего и написанного облика морфем.

Трудности иностранных студентов в усвоении письменной и устной формы русских морфем очевидны, как и трудности русских школьников в орфографии. Таким образом, явления морфонологии должны учитываться в преподавании РКИ в разных видах речевой деятельности: в чтении, говорении, аудировании и на письме.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Ахманова О.С. Фонология, морфонология, морфология. — М.: Изд-во МГУ, 1966.
- [2] Виноградов В.А. Чередование. Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. — М.: Советская энциклопедия, 1990.
- [3] Демьянков В.З. Морфологическая интерпретация текста и ее моделирование. — М.: Изд-во МГУ, 1994.

- [4] Демьянков В.З. Понятие гипотетической интерпретации в морфологии // Вычислительная лингвистика: — М.: Изд-во МГУ, 1982. — С. 31—73.
- [5] Касевич В.Б. Морфонология. — Л., 1986.
- [6] Мусатов В.Н. Русский язык: морфемика, морфонология, словообразование: Учеб. пособие. — М.: Флинта: Наука, 2010.
- [7] Реформатский А.А. Еще раз о статусе морфонологии, ее границах и задачах // Реформатский А.А. Фонологические этюды. — М.: Наука, 1975.
- [8] Трубецкой Н.С. Морфонологическая система русского языка. Избранные труды по фонетике. — М, 1987.
- [9] Трубецкой Н.С. Некоторые соображения относительно морфонологии / Пер. с нем. — М.: Прогресс, 1967.

MORPHONOLOGICAL ALTERNATIONS AT SUFFIXAL WORD-FORMATION IN TRAINING RUSSIAN AS FOREIGN LANGUAGE

Diouf Aliou

Dept. of Russian language and methods of its teaching
People's Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya str., 6, Moscow, Russia, 117198

In this article are described the essence of morphonology, the status of morphoneme and the kinds of sound alternations at suffixal word-formation. Learning of alternations is actually for the correct writing and speaking Russian language.

Key words: morphonology, morphoneme, sound alternations at suffixal word-formation.